

Г. Ю. Жерко
Минск, МГЛУ

СТРУКТУРА И ПРАГМАТИКА ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются особенности организации научно-популярного публичного выступления с позиций структурно-семантического подхода. В результате логико-семантического анализа с опорой на метод дискурсивных маркеров были выявлены компоненты суперструктуры публичного выступления, языковые средства их актуализации в англоязычном дискурсе, а также установлены функции выделенных компонентов.

Вопрос о соотношении понятий *текст* и *дискурс* является спорным в современной лингвистике. До сих пор ученые лингвисты не достигли согласия в вопросе соотношения этих двух понятий. Интерпретация данных терминов основывается на отличающихся друг от друга подходах и точках зрения.

Из-за активного развития лингвистики текста, участия в исследовании текста практически всех гуманитарных наук, сложности и многоаспектности самого понятия оно не получило общепринятого определения. На сегодняшний день выделено более трехсот определений текста, демонстрирующих разнообразие сложившихся подходов к его изучению. Для лингвистики *текст* – это результат целенаправленного речевого творчества, целостное речевое произведение. Термин *текст* часто используется в широком значении и включает в себя образцы как письменной, так и устной речи [1, с. 67].

Часто анализ понятия *текст* производится путем соотношения с близкими понятиями. Для квалификации текста наиболее существенным является соотношение понятий *текст* и *речь*. Если под речью понимать не только речевую деятельность, но и речевые произведения, то понятия *текст* и *речь* практически совпадают, точнее, соотносятся как вид и род. Текст – это речевое произведение, единица речи. Однако мы не можем найти соответствие текста как единицы речи какой-либо единице языка, как это происходит в подобных случаях (соответствие лексемы словоформе, а высказывания – предложению) [2]. Из этого можно сделать вывод, что текст – это явление речи и предположить, что между текстом и языком установлены опосредованные отношения, суть которых определяется введением в языкознание такого понятия, как *дискурс*.

Широко распространено мнение о том, что текст – это базовая минимальная единица дискурса. Многие говорят о том, что дискурс – динамический процесс, частью которого является текст. В данном контексте динамичность дискурса противопоставляется статичности текста. Однако Т. А. ван Дейк считает, что «следовало бы проанализировать тексты с точки зрения динамической природы их производства, понимания и выполняемого с их помощью действия» [3, с. 158–159]. По сути он говорит о том, что в тексте заложена определенная динамика, которую необходимо учитывать при анализе дискурса.

Анализ различных подходов к определению понятий *текст*, *дискурс* и их соотношению позволяет сделать вывод, что текст следует рассматривать как конечный результат речевой деятельности, текст имеет лингвистическое происхождение и считается актуальным, физическим явлением. Дискурс же мы определяем как текст, опосредованный ситуацией коммуникации (текст+ситуация), он обусловлен социальными отношениями и считается абстрактным явлением.

При изучении дискурса встает вопрос о его классификации: какие типы и разновидности дискурса возможно выделить, опираясь на те или иные основания. На данный момент ученые, представляющие разные области

знания, предлагают весьма различные классификации дискурсов, что объясняется многогранностью феномена «дискурс» и возможностью его изучения с разных точек зрения, например, психолингвистики, лингвокультурологии, структурной лингвистики, стилистики, социолингвистики и др.

Как правило, в первую очередь дискурс разделяют на устный и письменный. Это разграничение связано с каналом передачи информации: при устном дискурсе канал – акустический, при письменном – визуальный. «Иногда различие между устной и письменной формами использования языка приравнивается к различию между дискурсом и текстом, однако такое смешение двух разных противопоставлений неоправданно» [4].

Широкой популярностью пользуется типология дискурса, предложенная В. И. Карасиком. С точки зрения социолингвистики он выделил персональный (лично ориентированный) и институциональный типы дискурса. Данная классификация обусловлена противостоянием личности, внутреннего мира коммуниканта и его характеристик как представителя того или иного социального института.

Персональный дискурс В. И. Карасик подразделяет на бытовой и бытийный. Бытовое общение предполагает спонтанность, субъективность, нарушение логики и структурной оформленности высказывания, «участники бытового общения хорошо знают друг друга и не проговаривают дополнительных речевых формул и уточнений» [5]. Что касается бытийного дискурса, в нем присутствует особое стремление поделиться своими взглядами, переживаниями, внутренним миром в целом. Бытийный дискурс, как правило, представлен текстами художественной литературы и философии.

Ядром институционального дискурса В. И. Карасик называет «общение базовой пары статусно неравных участников коммуникации – учителя и ученика, священника и прихожанина, следователя и подследственного, врача и пациента» [5, с. 204]. Данный тип дискурса определяется границами статусно-ролевых отношений, поэтому представляется возможным выделить характеристики дискурса в различных общественных институтах. На этом основании ученый выделил политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и, наконец, массово-информационный дискурсы. Характеристика какого-либо типа институционального дискурса, по мнению В. И. Карасика, требует рассмотрения таких компонентов, как: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности (в том числе и ключевой концепт), 5) стратегии, 6) материал (тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные тексты, 9) дискурсивные формулы [6, с. 10].

В. И. Карасик разработал еще несколько вариантов типологии дискурса. Ученый предлагает различать перформативный и неперформативный типы дискурса. В основе данной типологии лежит противопоставление по признаку ‘факт–фикция’ [6]. В соответствии с данным критерием, если содержанием общения является информация, которую можно верифицировать, то такое общение является перформативным. В противном случае говорят о неперфор-

мативном общении. В качестве примера перформативного дискурса исследователь приводит юридический дискурс. При этом он высказывает мнение, что почти всегда официальное общение можно называть перформативным.

Этот же ученый разработал типологию дискурса по прагмалингвистическому критерию. Он предложил следующие критерии для типологии дискурса: одноплавность/многоплавность смыслов, заданность/открытость реакции, серьезность/несерьезность общения, кооперативность/конфликтность общения, приоритет содержания/формы общения, конкретность/отвлеченность тематики.

В соответствии с этими параметрами Карасик выделил такие типы дискурса, как: одномерный/многомерный, сценарный/несценарный, серьезный/юмористический, этикетный или кооперативный/агональный, информативный/фасцинативный, перформативный/аргументативный [6].

Т. А. ван Дейк, который определил дискурс как «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателями и т.д.), в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте» [7, с. 240], выделил принцип классификации, обусловленный направленностью дискурса на реализацию определенных коммуникативных стратегий. В соответствии с данным принципом существуют «контекстуальные макростратегии» (прагматические дискурсы). К таким дискурсам можно отнести юридический, военный, научный, педагогический дискурсы. Также выделяются «интердискурс» (общий дискурс) и «специальный дискурс» (частный дискурс).

Ряд ученых, в том числе Т. А. ван Дейк, классифицируют дискурс по национальному признаку, определяя дискурс русский, английский, немецкий и т.д., который далее подразделяется на дискурс научный, педагогический, политический и т.д. Следует понимать, что «определенные английский и русские дискурсы (например, научные) являются не отдельными типами дискурса, а разновидностями данного дискурса, приспособленными к сфере своего функционирования» [4].

Оригинальную типологию дискурса предложил Ч. Моррис. На основе выделяемых им по способу обозначения 5 типов знаков – знаков-идентификаторов («где?»), десигнаторов («что такое?»), оценочных («почему?»), прескриптивных («как?») и знаков систематизации (направляющих поведение интерпретатора в отношении других знаков) – он вывел как минимум 4 способа использования знаков: информативный, ценностный, стимулирующий, систематизирующий. Так как знаки-идентификаторы локализуют в пространстве и времени уже обозначенные объекты, то 5 указанных типов знаков можно свести к четырем последним. Таким образом, комбинируя способы обозначения и использования знаков, Моррис дает классификацию 16 различных типов дискурса [4].

В данной работе применяется функциональная (социалингвистическая) классификация дискурса как наиболее эффективная с точки зрения всестороннего изучения характеристик устного дискурса.

Объектом данного исследования являются публичные выступления, относящиеся к научно-популярному дискурсу, который направлен на популяризацию научных знаний среди непрофессионалов. Поэтому лексика характери-

зуется простотой и доступностью. Важной задачей данного типа дискурса является воздействие на адресата. Для этого в научно-популярном дискурсе активно используются эпитеты, метафоры, клише, прямые обращения и лексические средства, семантика которых подразумевает воздействие на разные рецепторы (слуховые, зрительные, тактильные и т.д.).

На основе анализа 10-ти видео общей протяженностью 150 минут и с опорой на типичные языковые средства была выявлена семантическая структура публичного выступления в научно-популярном дискурсе.

В структуру вошли такие компоненты, как ‘формулировка темы выступления’, ‘постановка вопроса/проблемы’, ‘описание общего контекста’ и ‘вывод’, используемые для построения повествования; ‘личная история автора’, ‘пример для иллюстрации мысли’, ‘результаты исследования или научные данные’ и ‘личная история автора’, используемые для описания и аргументации; компоненты ‘историческая справка’ и ‘взаимодействие с аудиторией’, которые используются как для построения повествования, так и для аргументации. Чаще всего в рассмотренных публичных выступлениях встречаются такие компоненты структуры, как

- ‘формулировка темы выступления’;
- ‘личная история автора’;
- ‘пример для иллюстрации мысли’;
- ‘результаты исследования или научные данные’;
- ‘постановка вопроса/проблемы’;
- ‘вывод’.

Для формулировки темы выступления используются глаголы со значением ‘понял’, ‘осознал’, ‘выяснил’ (*learned, realized, figure out*): *So when we said goodbye that night, I **realized** he had also shown me the secret point of travel, which is to take a plunge, to go inwardly as well as outwardly to places you would never go otherwise, to venture into uncertainty, ambiguity, even fear; I’m obsessed with talking to strangers. I make eye contact, say hello, I offer help, I listen. I get all kinds of stories. About seven years ago, I started documenting my experiences to try to **figure out** why.*

Ту же функцию выполняют и сложные предложения с придаточной частью определительной: *And that was the moment **that I became obsessed with fangirls**. I didn’t know it then, but that moment would transform the course of my life and go on to change everything that I thought I knew about being an adult, being a woman and being truly happy.*

Следует отметить, что придаточные определительные в данном случае могут использовать как в полной, так и в редуцированной форме (с пропущенным союзом): *Pakistan is home to 200 million people. And with its low levels of literacy, film can change the way **people perceive issues**. An effective storyteller speaks to our emotions, elicits empathy and compassion, and forces us to look at things differently.*

Компонент ‘личная история автора’ маркирует обстоятельства времени (one day, once, one morning, few years ago, etc.): ***Four years ago**, a teenage girl changed my life in one conversation. She was 13 years old, she was*

*a friend's little cousin and she casually told me that she had met the man she was going to marry. So I said, "OK, tell me about him." And she told me that his name was Harry Styles; **One hot October morning**, I got off the all-night train in Mandalay, the old royal capital of Burma, now Myanmar.*

Эту же функцию выполняют и глаголы со значением начал и конца действия, перехода в новое состояние (*begin, start, become etc*): *Years later, as I **began** to share this work with the public, I noticed that people are largely uncomfortable with this story; Separately, I **become** obsessed with female screams.*

При актуализации в дискурсе компонента 'пример для иллюстрации мысли' используются условные предложения, начинающиеся с придаточной части: *Strangers might ask each other for a sip of water. **If you ask someone for directions**, they're very likely to invite you home for coffee; So the ancient artist was protected from certain things, like, for example, too much narcissism, right? **If your work was brilliant**, you couldn't take all the credit for it, everybody knew that you had this disembodied genius who had helped you.*

Маркерами данного семантического компонента также могут выступать побудительные предложения: *So, **imagine** two people are walking towards each other on the street. They'll glance at each other from a distance. That's the civility, the acknowledgment. And then as they get closer, they'll look away, to give each other some space; So **let's look** at an ordinary scientist like myself, and let's look at my career. So what you see here is all the papers that I've published from my very first paper, in 1989; I was still in Romania when I did so, till kind of this year.*

Анализ показал, что предложения, начинающиеся с обстоятельства места или вводной конструкции уточняющего или hesitant значения (*you know, I mean*), напрямую соотносятся с компонентом 'пример для иллюстрации мысли': ***In Egypt**, I'm told, it's rude to ignore a stranger, and there's a remarkable culture of hospitality. Strangers might ask each other for a sip of water. Or, if you ask someone for directions, they're very likely to invite you home for coffee; **In the Himalayas**, I found children carrying stone for miles down mountainous terrain to trucks waiting at roads below. The big sheets of slate were heavier than the children carrying them, and the kids hoisted them from their heads using these handmade harnesses of sticks and rope and torn cloth; And we were talking about this, and **you know**, Tom, for most of his lif [...].*

Компонент 'результаты исследования или научные данные' маркирует имена существительные со значением подытоживания (*conclusion, answer, explanation*), например: *The Nobel Prize-winning economist Daniel Kahneman has spent more than 60 years now researching human behavior, and his **conclusion** is that we are always much more confident of what we think we know than we should be; But tell me, according to this research, when do you reckon boys begin to perform and alter their voices? Now, I guessed 18, because "men mature later", right? Wrong. The **answer** was four years old.*

Для постановки вопроса или проблемы используются вопросительные предложения и имена существительные с компонентом лексического значения 'вопрос' (*question, problem, issue*): *I want to know, if girls grow*

*up in a world where words like “crazy” and “psycho” and “hysterical” are casually used to describe female enthusiasm, then **how does that shape the way that those girls get to see themselves?** And then I ask myself a **question** I’ve never considered in my life. Why is it that the image of young girls screaming their lungs out with excitement for a pop star is considered crazy, psycho, scary, a bit much?*

Для вербализации компонента ‘вывод’ используются условные предложения с подлежащим, выраженным личными местоимениями *you, we*, а также союз *so*: ***So**, here it is. When **you** talk to strangers, **you**’re making beautiful interruptions into the expected narrative of your daily life and theirs. You’re making unexpected connections. If **you** don’t talk to strangers, **you**’re missing out on all of that. **We** spend a lot of time teaching our children about strangers. What would happen if **we** spent more time teaching ourselves? **We** could reject all the ideas that make us so suspicious of each other. **We** could make a space for change.*

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о наличии специфической, присущей только жанру научно-популярного публичного выступления, семантической структуры, вербализуемой в дискурсе при помощи конкретных языковых средств как лексического, так и синтаксического уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
2. Солганик, Г. Я. К определению понятия «текст» и «медiateкст» [Электронный ресурс] / Г. Я. Солганик – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiy-tekst-i-mediatekst/viewer>. – Дата доступа : 01.12.2019.
3. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк; сост. В. В. Петрова; под ред В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – С. 158–159.
4. Салихов, А. Ю. Типология дискурса. Дискурс ток-шоу [Электронный ресурс] / А. Ю. Салихов // *Lingua mobilis* № 5(51). – 2014. – Режим доступа. – : <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-diskursa-diskurs-tok-shou/viewer>. – Дата доступа : 13.12.2019.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
6. Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / В. И. карасик, Г. Г. Слышкина. – Волгоград : Перемена, 2000 – 228 с.
7. Dijk, T. A. van. Studies in the pragmatics of discourse / T. A. van Dijk // The Hague. – Berlin : Mouton, 1981. – 331 с.

The article presents the results logical-semantic analysis of public speeches in popular scientific discourse. The results elucidate the semantic components that constitute the genre as well as the language means of their representation in discourse.